

Синь Юэ позволил Ли Яньцзе увлечь себя к выходу и невольно поднял взгляд на его затылок. Этот человек был, конечно, простоват, но порой казался по-настоящему милым.

Синь Юэ не сдержал тихой улыбки.

Ли Яньцзе, услышав смешок, с любопытством обернулся:

— Ты... чему смеешься?

— Ты можешь меня отпустить, — ответил Синь Юэ. — Он не стал нас преследовать.

Лишь тогда Ли Яньцзе заметил, что до сих пор крепко сжимает руку Синь Юэ. Его щеки мгновенно залились краской, и он в смущении разжал пальцы:

— П-прости. Я просто... в такой спешке, я... я не нарочно.

— Я знаю, — успокоил его Синь Юэ. — Но все равно спасибо.

Они подошли к машине Ли Яньцзе.

— Тебе пора домой, — сказал Синь Юэ.

Ли Яньцзе все еще обеспокоенно смотрел на него:

— Но... тот человек... не похоже, чтобы он был из тех, кто так легко отступает.

— Он мой коллега, не посмеет ничего натворить, — отмахнулся Синь Юэ. — К тому же я приехал на своей машине.

Ли Яньцзе очень хотел подвезти Синь Юэ, но постеснялся предложить, поэтому в итоге просто сел в машину и уехал.

Синь Юэ проводил взглядом его автомобиль, покидающий парковку, с досадой покачал головой и направился к своему месту.

Издали он увидел Оу Цзими́на, лениво прислонившегося к его машине:

— О, неужели не поехал с тем парнем в отель для любовных утех? Впрочем, оно и понятно: тот тип выглядит как слабак, вряд ли он способен удовлетворить твои запросы.

Синь Юэ подошел к машине и невозмутимо спросил:

— Господин Оу, вы не на машине? Может, подбросить вас до дома?

Он открыл замок, но Оу Цзимин даже не шелохнулся.

— Господин Оу, это вы к чему? — удивился Синь Юэ.

Оу Цзимин уперся рукой в дверцу, преграждая путь, и впился в него тяжелым взглядом.

Синь Юэ почувствовал, как от этого прямого, раздевающего взгляда внутри все перевернулось. Дыхание невольно участилось, он не осмелился смотреть в ответ, отвел глаза и машинально отступил на шаг.

Оу Цзимин окинул его насмешливым взглядом:

— Не смеешь смотреть на меня? Неужели ты снова возбуждился? Тот, кто способен предаваться фантазиям, глядя на чужие фотографии, действительно нечто особенное!

— Ты слишком много о себе воображаешь... — начал было Синь Юэ, но договорить не успел. Оу Цзимин длинной рукой притянул его к себе и прижал к дверце машины.

— Много я воображаю или нет, ты сам прекрасно знаешь, извращенец ты этакий. Ты и впрямь совсем не знаешь меры. Веришь, что я прямо сейчас сниму на видео, как ты здесь течешь, и выложу это на всеобщее обозрение?

Синь Юэ, чьи руки оказались зажаты между ним и машиной, крепко вцепился в дверцу:

— Господин Оу, прошу вас, ведите себя прилично. Это общественное место, здесь постоянно ходят люди, и я уверен, вы не хотите ненужных кривотолков.

— Чего ты боишься? — усмехнулся Оу Цзимин. — Несколько дней назад ты провернул со мной то же самое в общественном месте. Почему же теперь стал таким скромником?

Синь Юэ чуть приподнял бровь и посмотрел ему прямо в глаза:

— Господин Оу, вы действительно хотите устроить сцену здесь?

Оу Цзимин издал короткий смешок.

Синь Юэ поднял руки и потянулся к пуговицам на рубашке Оу Цзимина:

— Что ж, тогда я составлю вам компанию до конца.

С такими людьми, как Оу Цзимин, чем больше показываешь страх, тем сильнее он раззадоривается и тем больше издевается. Вместо того чтобы сразу ставить себя в подчиненное положение, лучше пойти на провокацию.

Пальцы у Синь Юэ были длинные, с четкими суставами — очень красивые. Сейчас они смотрелись особенно эффектно на фоне цветастой рубашки Оу Цзимины.

Первая пуговица.

Вторая пуговица.

Грудь Оу Цзимины обнажилась.

Взгляд Синь Юэ затуманился, образы из реальности слились с видениями из сна. Разница была лишь в том, что руки, расстегивающие пуговицы, принадлежали разным людям.

В горле пересохло. Он с трудом сглотнул.

Когда его пальцы коснулись третьей пуговицы, Оу Цзимин внезапно с силой схватил его за руки и грубо оттолкнул:

— Ты, мать твою, до чего же мерзкий. И правда, законченный извращенец и шлюха, готов лечь под любого встречного мужика.

Синь Юэ прислонился к машине, стараясь удержать равновесие:

— Стоило мне встретиться с вами, как вы тут же навесили на меня ярлык великого извращенца. Если я не сделаю чего-нибудь в подтверждение, разве это будет справедливо по отношению к вашей оценке?

— Ты... — выдохнул Оу Цзимин.

Со стороны лифтов слышались голоса. Синь Юэ не хотел терять здесь время, а тем более быть замеченным в двусмысленной ситуации с мужчиной. Он с силой оттолкнул Оу Цзимины, быстро сел в машину и захлопнул дверь:

— Господин Оу, в тот день в лифте я был неправ, но в баре именно вы начали провокацию. Советую вам: если не умеешь играть — не садись за стол. Ваша детская выходка только доставляет проблемы нам, взрослым людям.

Он с грохотом закрыл дверь и умчался прочь.

Оу Цзимин остался стоять на месте, дрожа от ярости. Он свирепо смотрел вслед удаляющейся машине:

— Я не умею играть? Я веду себя по-детски? Синь Юэ, ну ты даешь!

Женщины, выходявшие из лифта, обходили Оу Цзимины стороной.

— Боже, какой красавец.

— Жаль, лицо такое злое, наверняка с ним невозможно договориться.

Оу Цзимин бросил на них гневный взгляд, и женщины в испуге бросились врассыпную.

Синь Юэ позволил нахлынувшему возбуждению утихнуть самому по себе, не обращая на него внимания. Он не поехал сразу домой, а бесцельно кружил по городу.

В голове крутились мысли об Оу Цзимине. Тот не из тех, кто легко сдается, тем более что за последние дни Оу Цзимин не раз оказывался в проигрыше и был в ярости. Ситуация явно выходила из-под контроля.

Синь Юэ не понимал, почему Оу Цзимин питает к нему такую вражду. Даже если возникло недопонимание, в интересах дела, как будущие партнеры, они должны были уладить конфликт. Уйти из компании Х&С он не мог: здесь была вся его карьера, уйти — означало начинать с нуля.

Синь Юэ был уже не в том возрасте, чтобы спорить из-за пустяков. Он давно научился оценивать обстановку, так зачем же сводить счеты с ребенком? Раз уж Оу Цзимин ведет себя так агрессивно, лучше отступить, чтобы потом выиграть.

На следующий день Синь Юэ пришел в офис, заварил отличный кофе и отправился на разговор к Оу Цзимину.

Когда он вошел, Тина как раз о чем-то ворковала с Оу Цзимином.

Синь Юэ постучал в дверь:

— Господин Оу, можно занять вас на пару минут?

Оу Цзимин бросил на него взгляд, и Тина, поняв намек, вышла, оставив их наедине. Синь Юэ вошел и прикрыл дверь. Он сел на гостевой диван и поднял кофейник:

— Я сам смолот зерна для этого Блю Маунтин. Хотите попробовать?

— Хорошо, налей чашечку, — ответил Оу Цзимин. — Говорят, на того, кто приходит с улыбкой, рука не поднимется. Раз уж ты сам явился с повинной, как я могу не оказать тебе такой чести.

Этот Оу Цзимин и правда ни за что не уступит!

Синь Юэ усмехнулся, не желая вступать в словесную перепалку, разлил кофе по чашкам и сделал глоток.

Оу Цзимин, развалившись напротив, по-хозяйски пригубил напиток и удивленно приподнял бровь:

— Твой кофе — полная противоположность твоему характеру. Чем вкуснее кофе, тем более ты паршивый человек.

— Это вы мне сейчас комплимент сделали? — спросил Синь Юэ.

— А у тебя еще и кожа толстая, — бросил Оу Цзимин. Его презрительная ухмылка выглядела до странности притягательно.

Даже в этой ленивой позе он источал такую мужскую энергию, от которой у Синь Юэ екало сердце.

Он перевел взгляд на чашку:

— Оу Цзимин, хотя между нами много недопонимания, я не считаю, что это неразрешимый конфликт. Сейчас мы связаны общими интересами, может, пойдем друг другу навстречу?

— Пф-ха-ха-ха... — Оу Цзимин внезапно расхохотался. — Ты хочешь заключить мир?

— Можно сказать и так. У нас нет серьезных причин для вражды, только мелкие недоразумения, которые я могу объяснить.

Оу Цзимин некоторое время молчал, не сводя с него темных глаз. Синь Юэ почувствовал, как по спине пробежали мурашки, а тело отозвалось на этот пристальный, раздевающий взгляд.

Как раз когда он решил, что Оу Цзимин сейчас снова начнет насмехаться, тот ответил:

— Я могу тебя простить, но у меня есть одно условие.

— Какое?

Ха, Оу Цзимин клюнул.

— Выполнишь три вещи, которые меня удовлетворят, и наши счета будут сведены, — заявил Оу Цзимин.